

E 96
647

СЛОВА

НА СЛУЧАЙ ВЫБОРОВЪ

по Владимірской Губерніи Чиновниковъ, при собраніи Владимірскаго Дворянства,

ГОВОРЕННЫЯ

Владимірскаго Архіерейскаго Дома въ Хрісторождественской церкви

Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ и Кавалеромъ

Пареееніемъ.

МОСКВА.

Въ Сѵнодальной Типографіи,
1827 года.

Съ одобренія Московской Духовной Цензуры.

СЛОВО I.

Предъ присягою на безпристрастный выборъ Чиновниковъ.

И почто въ семъ храмѣ Господнемъ, въ мѣстѣ селенія славы Божіей, почто столь многочисленное, блистательное, великоименитое Сословіе? — Вотъ, и мечи при бедрахъ — почесть или доблести подвизавшейся за благо отечества противу враговъ внѣшнихъ, или правды, побораюющей по истинѣ противу коварства въ огражденіе мирныхъ гражданъ! Вотъ, и блистающія на персяхъ отличія — стяжаніе достохвальныхъ заслугъ, или тяжкихъ, кровавыхъ подвиговъ! Почто весь сей блескъ знаменитости, достоинствъ и благородства? — Но для чего вопрошаю? Се крестъ Святый и Евангеліе — наидрагоцѣннѣйшій залогъ всемірнаго Искупителя! Такъ, здѣсь должны быть произнесены клятвенные обѣты; — должны: ибо кончилось трехлѣтнее поприще призванныхъ на дѣло общеполезнаго служенія, и чреда — вступить на подобное поприще тѣмъ, на коихъ

падетъ жребій избранія. Но для чего клятвенные обѣты? Уже ли честь, долгъ и совѣсть не достаточны къ утвержденію истины въ безпристрастномъ и нелицепріятномъ избираніи? для чего? —

Клятва не есть вымыселъ человѣческаго ума, или дальновидной политики. Во всѣ времена и у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ она была священнѣйшимъ долгомъ. Начало ея и установленіе истекаетъ отъ Высочайшаго, Вседержавнаго Законодавца. Изрекши устами Пророка сію непререкаемую святую волю: *Господа Бога Твоего да убоишися, и Тому Единому послужиши, и къ Нему прилѣпишися*, приложилъ Онъ и сію заповѣдь: *и именемъ Его клянешися* (а). Убо сколь непремѣнна обязанность благоговѣть предъ Господемъ, яко Вездѣсущимъ, Всевѣдущимъ, и вся Собою исполняющимъ, служить Ему, какъ Создателю и Верховному Владыкѣ всяческихъ, всѣмъ сердцемъ любить Его, яко Бога сердца нашего, яко Отца щедротъ, и Бога всякія утѣхи: столь же непремѣнная обязанность — запечатлѣвать свидѣтельство истины святѣйшимъ Его именемъ.

(а) Второз. VI, ст. 13.

Нужны ли примѣры? Кто былъ праведнѣе Авраама, отца вѣрующихъ, когда Самъ Господь благоволилъ именовать Себя Богомъ Авраамовымъ? Кто былъ угоднѣе Богу Вождя Израилева и Пророка Моѵсея, удостоившагося бесѣдовать съ Нимъ лицемъ къ лицу, и нареченнаго Боговидцемъ? Кто былъ любезнѣе Господу Давида, избраннѣйшаго изъ всѣхъ Царей земныхъ? — но и сіи святѣйшіе мужи, когда требовала важность дѣла, клялись *Господемъ Богомъ небесе и Богомъ земли* (а).

Да умолкнетъ мудрованіе, будто бы клятва несовмѣстна съ благороднымъ духомъ, съ истинною честію и съ правою совѣстію! Напротивъ, она освящаетъ, она печатлѣетъ ихъ, и полагаетъ конецъ всякому прерѣканію, всякому недовѣрію, по слову Божію: *всякому прекословію* въ подтвержденіе истины *кончина клятва есть* (б). Къ чести Россіянъ вѣрность и правота совѣсти были ихъ отличительнымъ характеромъ. Вмѣсто тяжкой отвѣтственности и наказанія наши предки тому угрожали однимъ безславіемъ и стыдомъ,

(а) Быт. XXIѴ, ст. 3. (б) Евр. ѴI, ст. 16.

на кого падало подозрѣніе въ несоблюденіи вѣрности: *Да будетъ тому стыдно*. Такъ! — ты благороденъ, и добросовѣстенъ, ты дорожишь своею честію; но тебѣ не вѣрятъ. Чѣмъ же удостовѣришь подозрѣвающаго, какъ не призваніемъ во свидѣтельство твоей вѣрности Всевысочайшаго Имени, какъ не клятвою? И какое сильнѣе, какое разительнѣе можетъ быть для тебя побужденіе къ соблюденію истины и правоты? Такъ Великій Князь Владиміръ Мономахъ, благопоспѣшный распространитель сего Града, ему соименитаго, въ назидательномъ завѣщаніи дѣтямъ своимъ внушая, *чтобы утверждая клятву крестнымъ цѣлованіемъ, не преступали оныя*, подалъ имъ собою убѣдительный примѣръ вѣрности въ храненіи клятвы: *Братья сказали мнѣ: изгонимъ Ростиславичей, и возьмемъ ихъ область; или ты намъ не союзникъ? но я отвѣтствовалъ: не могу забыть крестнаго цѣлованія* (а). Такъ Смоленскій Князь Мстиславъ Давыдовичъ, учинивъ договоръ съ иноплеменными, заключилъ оный угрозою прещенія Божія: *кто изъ Россіянъ или Нѣмцевъ нарушитъ нашъ уставъ, будетъ противенъ Богу* (б). Вотъ сколь

(а) Истор. Росс. Госуд. том. II, стр. 162.
(б) Росс. Ист. том. III, стр. 214.

важны, сколь святы были и должны быть клятвенные обѣты для незазорной совѣсти, для благороднаго духа!—

Но не видимъ ли, скажетъ оскорбленное неправдою прямодушіе, не знаемъ ли изъ опытовъ, что клянущіеся Именемъ Божіимъ не рѣдко дѣйствовали, и дѣйствуютъ не по правдѣ, а по движенію страстей, или корысти и честолюбія, или лицепріятія, или ненависти? Ахъ! кого обманетъ предатель истины? Собратій своихъ? Нѣтъ! они преслѣдуютъ его укоризнами и презрѣніемъ. *Могу ли быть съ тобою въ одномъ мѣстѣ*, говорилъ Великій Князь Мстиславъ Изяславичъ матери Князя Владиміра Мстиславича, *могу ли, когда сынъ твой смѣется надъ святостію крестныхъ обѣтовъ? Вельможи*, продолжаетъ исторія, *устыдились повиноваться клятвопреступнику* (а). Гнушаясь самъ собою, отверженный всѣми, несчастный обратился къ Святому и Благовѣрному Князю Андрею Боголюбскому; сей далъ ему убѣжище, *но не хотѣлъ видѣть.* Обманываетъ ли Бога, ложно призывающій Его во свидѣтели? но Онъ

(а) Ист. Росс. Госуд. том. II. стр. 310, 311.

Сердцевѣдецъ. *Очи* Его *на всѣхъ путехъ: ни сокровенна отъ лица* Его *беззаконія* (а). Рано ли, поздо ли, но *открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ* (б). — *Не великъ былъ крестъ* (в), говорилъ съ посмѣяніемъ Князь Галицкій Владимірко посланному отъ Великаго Князя Изяслава боярину, который напоминалъ о клятвѣ, запечатлѣнной крестнымъ цѣлованіемъ; не великъ былъ Крестъ, возразилъ ему посолъ, *но сила онаго велика;* и, вѣроломный, пользуясь совершеннымъ здравіемъ, постигнутъ былъ внезапною смертію. *Богъ* нашъ есть *Богъ отмщеній* (г): *судьбы Его бездна многа* (д). Долготерпѣливъ? но долготерпѣніе Его для нераскаянныхъ усугубляетъ тяжесть наказанія. *Клятвы лживыя не любите; зане вся сія возненавидѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (е).

И такъ, Почтеннѣйшее Сословіе, познавъ важность клятвенныхъ обѣтовъ, устройте сердца ваши ко истинѣ; заставьте умолкнуть страсти недостойныя

(а) Іерем. XVI, ст. 17. (б) Римл. I, ст. 18.
(в) Ист. Росс. Госуд. том. II. стр. 262 и 263.
(г) Псал. XCIII, ст. 1. (д) Псал. XXXV, ст. 7.
(е) Зах. VIII, ст. 17.

истинной чести, и благородства; одушевитесь правотою совѣсти, и въ чувствѣ страха Божія, въ чувствѣ глубочайшаго благоговѣнія къ Сердцевѣдцу, призирающему на ваши клятвы, клянитесь; Благодать же Божія да будетъ съ вами! Аминь.

Говорено 17 дня, Декабря 1826 года.

С Л О В О II.

На случай присяги новоизбранныхъ Чиновниковъ.

Возвѣстися тебѣ, человѣче, что добро, или чесого Господь ищетъ отъ тебе, развѣ еже творити судъ, и любити милость, и готову быти, еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ.

Мих. VI, ст. 8.

Итакъ на васъ палъ жребій избранія, Почтеннѣйшіе Сановники; за васъ клялись Избиратели предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ, что не иныхъ облекутъ довѣріемъ избранія на общеполезное служеніе, развѣ отличныхъ по доблести и заслугамъ, благородныхъ по духу, уважаемыхъ по благонамѣренности и правотѣ; за васъ клялись Избиратели! — Казалось бы, вы и должны уже обонять сей ѳиміамъ уваженія, пользоваться честію избранія, вступить на поприще служенія, и принять вѣсы, чтобы на нихъ взвѣшивать судьбу ввѣряемыхъ вашей власти. Почтожъ паки вы притекли въ храмъ сей? Уже ли не довлѣетъ клятва за васъ Избирателей? Уже ли

сще ихъ клятву вы должны подтвердить, и запечатлѣть собственною клятвою, что оправдаете надежду Избирателей, что будете проходить служеніе во истинѣ и съ правымъ сердцемъ? Такъ! вожделенно довѣріе, но велики и обязанности; пріятны почести, но страшна отвѣтственность предъ Богомъ, предъ Августѣйшимъ нашимъ МОНАРХОМЪ, предъ отечествомъ и ближними. Убо, прежде, нежели приступите къ совершенію клятвенныхъ обѣтовъ, почитаю пастырскимъ долгомъ напутствовать васъ наставленіемъ, какъ должны проходить ваше служеніе.

Урокъ, излагающій главнѣйшія наши обязанности, состоитъ въ сихъ чертахъ слова Божія: *возвѣстися тебѣ, человѣче, что добро, или чесого Господь ищетъ отъ тебе, развѣ еже творити судъ, и любити милость, и готову быти, еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ;* но урокъ сей: *творити судъ, любити милость, и ходити съ Господемъ Богомъ* (а), сколь приличнѣе, сколь необходимѣе призваннымъ на дѣло общеполезнаго служенія! —

(а) Мих. VI, ст. 8.

И такъ первая обязанность званіеносцевъ — *творити судъ*; но творить судъ не значитъ играть жребіемъ другихъ; но быть судіею не значитъ быть полномочнымъ властелиномъ, дѣйствующимъ по одной своей волѣ, по одному повелительному манію, чтобъ все заставить предъ собою благоговѣть и раболѣпствовать. Судъ есть святилище истины. Судія есть довѣренный отъ лица Отечества, и обязанный клятвою слуга для споспѣшествованія общему благу. Самодержавная Власть (а), какъ верховный умъ Державы; учрежденныя, посредствующія власти и судилища (б), — только органы Монаршей воли,—только пружины Верховнаго законодательства. Изречетъ ли судія судъ? Изречетъ не гласомъ собственнаго мудрованія, но гласомъ законовъ. Подписуетъ ли приговоръ? Надъ нимъ Свидѣтель Всевидящій; предъ нимъ зерцало истины; на устахъ его — клятва, запечатлѣнная крестнымъ лобзаніемъ; самые подписующіе персты освящены знаменіемъ Тріѵпостаснаго Божества, призваннаго во свидѣтельство истины. И какой же другой подпишетъ онъ

(а) Наказ. Комм. гл. III, 19. (б) Гл. IV, 28.

приговоръ, какъ не во имя правды? Убо судія съ первымъ шагомъ въ Судилище долженъ повергнуть къ подножію законовъ и собственную волю, движимую властолюбіемъ, и собственный разумъ, увлекаемый мудрованіемъ. Убо законы, предписанные Скиптродержавною рукою, и Государственныя постановленія суть тѣ священныя скрижали истины, съ которыми судящій долженъ соображать свои сужденія, соглашать свои мысли, намѣренія, свои поступки. Но кто обнялъ ихъ многоразличность, постигъ смыслъ ихъ во всемъ пространствѣ, сообразилъ со всѣми случаями, произшествіями и дѣйствіями человѣческими?— Отзовется ли судія невѣденіемъ? но невѣденіе не оправдываетъ, а осуждаетъ: ибо для чего въ рукахъ его вѣсы правосудія? для чего выставляетъ себя на позорище подобно идолу, и имѣя очи, не видитъ, имѣя уши, не слышитъ?—Чтожъ остается для судящаго? Не ослабно упражняться въ познаніи законовъ, проникать въ ихъ смыслъ, и силу, наблюдать, соображать; и тако *творити судъ* въ правдѣ и съ непоколебимою вѣрностію.

Другая обязанность для званіеносца— *любити милость.* Дѣло милости, составляя

общую всѣхъ обязанность—помогать требующимъ помощи, есть особенное дѣло судіи, чуждаго пристрастія и лицепріятія (а). Неравенство состояній и званій уравновѣшивается силою законной справедливости; за щитомъ ея укрывается гонимый отъ гонителя, немощный отъ сильнаго, простодушный отъ коварнаго. Какая милость больше сея милости? Но сей щитъ—въ рукахъ судіи безпристрастнаго, нелицепріятнаго. Вотъ, внесъ въ судилище прю свою именитый саномъ и силою, прю съ малымъ и немощнымъ; робость твердитъ тебѣ: онъ отмститъ, естьли не исполнишь волю его; надежда обольщаетъ: онъ будетъ тебѣ покровителемъ, естьли направишь вѣсы правосудія на его сторону: но въ тоже время воззопіетъ притѣсняемая немощь къ Богу отмщеній: воздаждь воздаяніе и притѣснителю и судіѣ неправедному! Чтожъ долженъ дѣлать судящій? Быть вѣрнымъ своему долгу и обязанности. *Да не познаеши лица въ судѣ, малому и великому судиши* (б), *ниже почудишися лицу могущаго* (в). Вотъ, богатый въ борьбѣ съ убогимъ;

(а) Наказ. Комм. гл. V, 34, 36. (б) Втор. I, ст. 17. (в) Лев. XIX, ст. 15.

на сторонѣ перваго ходатай — тяжеловѣсное, блестящее золото: на сторонѣ убогаго—только слезы и воздыханія. Возмешь золото: будешь жить въ довольствѣ и обиліи: но бойся, чтобы изъ вздоховъ бѣднаго, проникающихъ небеса до Престола Господа Господствующихъ, не изшелъ громъ, и не разразился надъ главою судіи корыстолюбца. Вотъ, твой другъ умоляетъ тебя именемъ всегдашней пріязни споспѣшествовать его неправеднымъ видамъ; любовь твоя, твое сердце говорятъ за него: какой лучшій случай оказать дружбѣ услугу? Но совѣсть напоминаетъ тебѣ: ты далъ клятву — *дружбѣ не дружить;* — не дружи, или ты — клятвопреступникъ! Дорога дружба, но дороже должна быть для тебя справедливость. Вотъ, врагъ твой въ твоихъ рукахъ; любомщеніе торжествуетъ, видя у ногъ своихъ жертву; оно вопіетъ къ тебѣ: подвигни противъ него вѣсы, и мечь правосудія: но ты долженъ быть безпристрастенъ, какъ законъ; а законъ велитъ, уважать и во врагѣ справедливость: восторжествуй надъ собою, и за зло отмсти добромъ. Вотъ, ябеда и клевета, подобно лукавому духу, разпростираетъ тьму на зерцало истины; простодушіе опутано

сѣтьми коварства; одна надежда на прозорливость, и правоту твою. Заступи уловленнаго хитростію; или слезы его падутъ на твою совѣсть, и отмстятся Праведнымъ Мздовоздаятелемъ. Что сказать о долгѣ званіеносцевъ къ сирымъ и вдовицамъ? Самъ Богъ именуется Отцемъ сирыхъ: убо они должны быть особеннымъ, священнѣйшимъ предметомъ попеченія. *Въ стяжаніе сиротъ не вниди; избавляяй ихъ Господь, крѣпокъ есть, и разсудитъ судъ ихъ съ тобою* (а). Самъ Богъ именуется Судіею вдовицъ: убо вдовицу и сира оправдайте. *Созидаяй домъ свой имѣніемъ чуждимъ*, собираетъ *каменіе на гробъ себѣ* (б).

Оставалось бы побесѣдовать о главнѣйшей обязанности сановниковъ—страхѣ Божіемъ, и благоговѣйномъ прохожденіи служенія; но обязанность сія есть обязанность общая всѣмъ Хрістіанамъ. Излишне напоминать избраннѣйшимъ изъ Хрістіанъ, чтобы готовы были *ходити съ Господемъ Богомъ своимъ;* только да запечатлѣютъ и въ умѣ и въ сердцѣ своемъ, что судъ, имъ ввѣренный, *судъ Божій есть* (в); что Богъ

(а) Притч. XXIII, ст. 10 и 11. (б) Сир. XXI, ст. 9.
(в) Втор. I, ст. 17.

присно стоитъ посредѣ судящихъ и судимыхъ, яко Свидѣтель Вездѣсущій и Всевѣдущій; что давъ власть, и силу, крѣпко *истяжетъ дѣла* ихъ (а); и путь нечестивыхъ погибнетъ.

И такъ неослабное и неуклонное наблюденіе законной справедливости, безпристрастіе и нелицепріятіе, уравновѣшивающія немощь съ силою, убожество съ богатствомъ, и прохожденіе служенія подъ взоромъ Всевидящаго, по манію и волѣ Всевышняго Законодавца, въ Егоже руцѣ и жизнь, и жребій и судимыхъ и судящаго— вотъ тѣ святыя обязанности, въ непремѣнномъ исполненіи коихъ должны произнесть клятвенные обѣты призванные на служеніе отечеству. — Господь посредѣ васъ, Избранные Сановники! — внемлите во страхѣ гласу Его: *не кленитеся именемъ Моимъ въ неправдѣ; и да не оскверните имене Святаго Бога вашего: Азъ Господь Богъ вашъ* (б); Ты же, Душе Благій и Истинный, посли свѣтъ Твой и истину, да наставятъ ихъ судити людямъ Твоимъ въ правдѣ; согрѣй сердца ихъ любовію къ ближнимъ, попаливъ

(а) Прем. Солом. VI, ст. 3. (б) Лев. XIX, ст. 12.

терніе своекорыстія и пристрастія; всели въ нихъ начало премудрости и всѣхъ добродѣтелей — страхъ Твой; да тако почіетъ на главахъ ихъ Твое благословеніе! Аминь.

Говорено 22 дня, Декабря 1826 года.

